На правах рукописи

Нагель Ольга Васильевна

РУССКИЕ ИМЕННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ СИНКРЕТИЧНОЙ СЕМАНТИКИ (КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск 2005

Работа выполнена на кафедре общего славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Зоя Ивановна Резанова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент Марина Геннадьевна Шкуропацкая

кандидат филологических наук,
доцент Людмила Викторовна Колпакова

Ведущая организация: Кемеровский государственный
университет

Защита состоится «17» июня 2005 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 13 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор Л.А. Захарова

Настоящее диссертационное исследование посвящено когнитивно - функциональному описанию русских именных словообразовательных типов (СТ) синкретичной семантики.

Актуальность исследования обусловлена меняющейся научной парадигмой, обращением языкознания к функционально-когнитивному описанию языка в целом и на всех его уровнях, в том числе, словообразования. В современных лингвистических исследованиях язык не рассматривается сам по себе как некая абстрактная сущность [Соссюр Ф.Де, 1977], а предстает как система, в которой закрепились результаты познавательной деятельности его носителей. Как объект изучения он анализируется в неразравной связи с другими формами интеллектуальной и культурной деятельности людей. В результате языковая деятельность осознается как форма закрепления определенного видения мира и, вместе с тем, – как выражение фундаментальных принципов ментального освоения действительности человеком.

Смещение исследовательских акцентов в сторону когниции приводит к переосмыслению базовых функций языка, что является стимулом к дальнейшему развитию новой когнитивной парадигмы в языкознании. В результате, ранее разработанные теоретические положения о языке и его отдельных уровнях получают новые перспективы интерпретации. Соответственно, рассмотрение словообразовательной подсистемы языка с точки зрения когнитивно-функционального подхода позволяет органически соединить и синтезировать достижения в области когнитивной науки с теми, что были достигнуты в рамках системно-структурного и коммуникативного, или же коммуникативно-прагматического, подхода к деривационной подсистеме языка в целом.

Номинация в современном языкознании осознается как в высшей степени когнитивный акт, требующий от языкового субъекта мобилизации всех имеющихся у него знаний о действительности. Современная дериватология приходит к осознанию того, что производное слово как номинативная единица языка создается в первую очередь в когнитивных целях, то есть, для объективации и последующей фиксации в языке определенной структуры знания или отражения и оценки определенного фрагмента мира [Кубрякова Е.С., 2004].

Следование когнитивным принципам в современных дериватологических исследованиях характеризует работы ведущих отчественных лингвистов. Когнитивный анализ семантической неоднозначности производных содержится в работах Е.С. Кубряковой, Ю.Г. Панкраца, И.К. Архипова, О.В. Афанасьевой, Л.А. Араевой, Н.Б. Лебедевой, З.И. Резановой, А.Г. Антипова, М.Г. Шкуропацкой, П.А. Катышева и др. В работах молодых ученых также отмечается когнитивная направленность исследований, например, в кандидатской диссертации М.В. Вяткиной полисемия производного слова рассматривается как отражение категоризации когнитивных процессов, как знаковая форма моделирования концептуального содержания [Вяткина М.В., 2004]. Рассмотрение функционирования производных с – *атор/-тор* в деривационной системе русского языка с когнитивных позиций явилось объектом исследования в работе Т.В. Ковалевой [Ковалева Т.В., 2004]. Словообразовательный тип как система, представленная в языке, речи и сознании описывается в кандидатской диссертации Жуковой Т.В. [Жукова Т.В., 2002].

Актуальность исследования также определяется интересом современного языкознания к проблемам маргинальных явлений языка на разных уровнях. В рамках когнитивного подхода важность исследования не ядерных языковых сущностей обсуждается в работах многих когнитологов. Существует веская причина, по которой схемы нижнего порядка, выражающие регулярности ограниченной сферы, могут иметь большую ценность для структуры языка, чем схемы высшего порядка, представляющие всеобъемлющие обобщения [Langacker R., 1999]. Выделенные и описываемые в диссертации синкретичные типы характеризуются как периферийные в системе именного словообразования и функционально направленны на обслуживание разговорно-просторечного слоя лексики. Вместе с тем обращение к материалу этих периферийных СТ позволяет выявить и представить в наиболее выпуклой форме функционально-семантический синтез деривационных процессов.

Объектом исследования являются производные синкретичных именных СТ мутационной сферы словообразовательной системы русского языка.

Производные синкретичных типов находятся в зоне функционально-семантического пересечения мутационного и модификационного словообразования. Термин синкретичное словообразование был введен З.И. Резановой в монографии «Функциональный аспект словообразования» [Резанова З.И., 1996]. Положение данной сферы определяется наличием размытых границ между модификационной и мутационной сферами, что создает специфичную синкретичную семантику входящих в ее состав СТ. СТ характеризуются свойством функционального совмещения номинативного и прагматического аспектов.

Предметом данного исследования являются семантико-функциональные особенности производных имен синкретичных типов русского именного словообразования.

В центре внимания находится, во-первых то, каким образом организованы и взаимодействуют объективно-субъективные аспекты деривационной семантики синкретичного деривата; во-вторых, то, как деривационные модели включаются в процессы текстопорождения. В работе учитывается тот факт, что словообразовательные процессы «работают» на формирование различных слоев высказывания, создавая разные типы словообразовательной семантики; при этом словообразовательная семантика функционирует как активная текстопорождающая величина. Синкретичные типы рассматриваются как строевые, активно участвующие в построении общего смысла высказывания, а через его посредство – смысла текста в целом [Резанова З.И., 1996].

Текст рассматривается с точки зрения возможности актуализировать компоненты расчлененной пропозитивной семантики синкретичных имен, формально выраженной с помощью словообразовательных элементов. Исследуется также участие семантики производных синкретичных СТ в формировании диктумных и модусных смыслов высказывания. При этом деривационные компоненты, включаемые в формирование результативного смысла текста, осознаются в качестве относительно самостоятельных элементов.

В выдвигаемой научной гипотезе диссертационного исследования утверждается, что рассматриваемые синкретичные словообразовательные типы характеризуются сложной полипропозитивной семантикой, с активными как диктумными, так и модусными смыслами. Синкретизм словообразовательной семантики данных типов проявляется в особенностях их текстового функционирования.

Целью исследования является комплексное когнитивно-функциональное исследование русских именных синкретичных словообразовательных типов. Цель исследования и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость решения следующих **задач**:

1. Определить состав синкретичных словообразовательных типов именного словообразования.
2. Охарактеризовать когнитивные структуры, соотносящиеся со словообразовательным значением синкретичных словообразовательных типов.
3. Выявить и описать роль синкретичного деривата в организации диктумных и модусных смыслов высказывания.
4. Охарактеризовать способы текстового включения анализируемых дериватов и определить тип реализации их семантики в рамках высказывания.
5. Определить специфику текстовой актуализации заложенных диктумных и модусных смыслов синкретичного деривата в русском языке с использованием методики межъязыкового сопоставления (на материале английского языка).

Методы и приемы исследования определяются предметом и целью исследования. Для анализа семантико-функциональных характеристик синкретичных СТ в качестве основных используются метод научного описания, включающий принципы функционально-семантического и когнитивного описания, признанные эффективными при изучении любого уровня языка [Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, А.В. Бондарко, Д.Н. Шмелев и др.].

Объединение функционально-семантического и когнитивного описания предполагает анализ функций языка как целостной системы, анализ функционирования элементов языковой структуры, участвующих в построении текста, при этом и функции и функционирование определены познавательной деятельностью человека – когницией.

Когнитивно-коммуникативная функция языка выделяется исследователями в числе основных [см. Е.С. Кубрякова, В.А. Аврорин, В.А. Звягинцев, Г.В. Колшанский, А.Е. Кибрик и др.]. В данной работе анализируется семантический синкретизм производных имен данных СТ, обусловленный когнитивными и коммуникативными задачами. Определяется то, как синкретизм семантики деривата ориентирован на выражение целостного смысла текста во взаимодействии с другими текстовыми элементами. Текст как основная функциональная единица является условием актуализации различных сторон словообразовательного механизма, который участвует в построении его основных слоев.

В рамках указанных методов используются следующие приемы: для сбора материала – прием сплошной выборки из словарей и текстов и прием целевого машинного поиска в компьютерных текстовых корпусах; для анализа материала – приемы наблюдения, сопоставления, трансформации, контекстного анализа, пословного перевода, количественного анализа.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Словообразовательные типы синкретичной семантики являются средством компрессивного выражения актуального объективно-субъективного содержания. Словообразовательное значение данных типов представляет свернутую пропозицию, осложненную модальными смыслами.
2. Тип свернутого пропозитивного содержания и модальное/оценочное осложнение определяют способы включения производных синкретичных словообразовательных типов в смысловую структуру высказывания.
3. Разные способы включения производных синкретичных словообразовательных типов в высказывание характеризуются различным набором текстовых элементов, вступающих в смысловые и формальные отношения с компонентами пропозитивного и модусного содержания.
4. Функциональная самостоятельность/открытость элементов когнитивных структур словообразовательного значения производных синкретичных словообразовательных типов проявляется в методике межъязыкового сопоставления: через анализ переводных соответствий английского языка.

Научная новизна исследования

Данная работа представляет собой первый опыт комплексного описания производных имен синкретичных СТ как системы в функционально-когнитивном аспекте. В рамках данного подхода выявлены основные модели пропозитивной организации синкретичных словообразовательных типов. Определены типы актуализации диктумных и модусных компонентов семантики при текстовом включении производных синкретичных типов и описаны элементы контекста, способствующие разным типам актуализации данных смыслов. Впервые специфика участия производных синкретичных словообразовательных моделей русского языка в формировании многослойной структуры высказывания (в единстве поверхностно-синтаксического, глубинно-смыслового, коммуникативного) анализируется в сопоставлении со способами выражения тех же смыслов в английском языке.

Теоретическая значимость представляемого исследования определяется тем, что в нем решены некоторые актуальные задачи, способствующие развитию функционально-когнитивной лингвистики. Анализ производных

синкретичных словообразовательных типов с учетом особенностей их участия в познавательной деятельности человека, способов их текстового включения на синтаксическом, семантическом и коммуникативном уровне с привлечением приема межъязыкового сопоставления является вкладом в формирующуюся на современном этапе развития лингвистики когнитивно-функциональную грамматику языка. Изучение периферийной зоны непродуктивной сферы русской деривации предоставляет ценные данные о естественном функционировании языка.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов «Современный русский язык (словообразование)», «Общее языкознание», «Теории и практики перевода при изучении проблемы эквивалентности», различных спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике, а также в лексикографической практике при составлении словарей и разговорников различных типов.

Материал и источники исследования

В качестве анализируемого материала приемом сплошной выборки были отобраны 280 производные единицы, из них 168 отглагольных производных наименований, 86 отадъективных и 26 отсубстантивных.

Источником материала послужили «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Словарь русского языка» в 4-х томах, под ред. А.П. Евгеньевой, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, словарные материалы «Новое в русской лексике», «Толковый словарь русских глаголов» под ред. Л.Г. Бабенко, электронный вариант толкового словаря английского языка Collins Dictionary, электронные словари на сайтах: www.i-u.ru, www.slovari.ru, www.slovari.gramota.ru, www.primavista.ru, www.m-w.com.

Для решения поставленных задач исследования был создан компьютерный контекстный корпус (3 млн. слов), из которого было выделено и проанализировано 2 тысячи контекстов употребления производных синкретичных словообразовательных типов. 700 контекстов из заявленных имеют английские переводы.

Используемый корпус текстов был создан на основе коллекции художественных текстов из электронных ресурсов библиотеки Максима Мошкова (www.lib.ru), коллекции «Общий текст» (www.textshare.da.ru) и художественных текстов на сайтах: www.klassika.ru, www.narod.ru. Корпус представлен художественными произведениями следующих авторов: Абрамов, Алексеев, Алексин, Астафьев, Бабаевский, Богомолов, Войнович, Булгаков, Гранин, Горин, Гладков, Гончаров, Гоголь, Залыгин, Замятин, Зощенко, Искандер, Ильф и Е.Петров, Карпов, Колыхалов, Марков, Мамин-Сибиряк, Мусатов, Маяковский, Малиновский, Николаева, Островский А., Платонов, Распутин, Солженицын, Салтыков-Щедрин, Солоухин, Славкин, Скиталец, Толстой, Толстая, Фет, Филатов, Чехов, Шолохов, Шукшин.

Апробация работы

Основные положения исследования излагались в виде докладов на Всеросийской научной конференции «Языковая ситуация России конца XX века» (Кемерово, 1997), на 12-ой международной научно-методической конференции «Язык и культура» (Томск, ТГУ, 1997), на Всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского университета «Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии» (Томск, 1998), на международной конференции «21-е дульзоновские чтения» (Томск, ТГПУ, 1998), на научно-практической конференции «Juvenilia» (Томск, ТГУ, 1999), на Всероссийской научной конференции «Американские идеи в гуманитарных исследованиях ученых Сибири» (Томск, ТГУ, 2004) и отражены в 5 публикациях.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель и вытекающие из нее задачи, определяется объект, предмет, материал исследования, дается характеристика работы с точки зрения ее новизны, теоретической и практической ценности, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Типы когнитивных основ синкретичной сферы русского именного словообразования» определяется состав синкретичных СТ и анализируется специфика их семантической организации.

К синкретичным СТ относятся: 1) отглагольные с суффиксами: *-ун, -ок, -ач, -ух(а), -к(а), -ец, -ул(я), - ш(а) - уш(а), -ох(а) - ах(а), -яг(а), -ак (а), -л(а), -уг(а)*; 2) отадъективные с суффиксами: *-ак, -ач, -к(а), -ух(а), -ец, -уш(а),-ышк(а), -аг(а), -уг(а), -ук(а), -ул(я)*; 3) отсубстантивные с суффиксами: *-ач, -ан, -яг(а), -ун, -юх(а), -юш(а)*.

В широком смысле слова синкретизм языковых единиц понимается как «совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» [БЭС, 1998]. Выделяемые СТ в рамках словообразовательной системы русского языка характеризуются синкретизмом семантики как системным свойством. Системность проявляется в том, что смысловые трансформации наблюдаются в семантическом пространстве как модели в целом, так и в семантике одного производного. В рамках функционально-когнитивного подхода существование синкретичных сфер интерпретируется как обусловленное не только коммуникативным заданием, но и когнитивными особенностями говорящего.

Дериваты синкретичных СТ рождаются как ответ на активизацию разных структур сознания. Человек категоризирует объект действительности на основе определенных признаков, соотносит его с нормативной шкалой, реагирует на возможное отклонение какого-либо свойства объекта от нормы. Данные структуры сознания объединены и объективированы в сжатой форме синкретичного деривата. Результатом объективации является сложная организация СЗ синкретичного производного, которая представлена полипропозициональной структурой и оформлена модальными планами.

Логическую основу производных синкретичных словообразовательных типов составляет пропозиция характеризующего содержания, которая заключается в именовании предмета/лица через установление его отношений и приписывание ему признаков: ***кривляка*** «тот, кто кривляется», ***пошляк*** «тот, кто пошлит, ведет себя пошло», ***пузан*** «тот, у кого есть пузо». Специфичностью данной пропозиции в рамках синкретичного деривата является наличие ограничительного характеризующего содержания, оформляющегося зависимой пропозицией. Схематично данное свойство можно представить следующим образом: X имеет отношение к Y, при этом Y характеризуется признаком A. Возможны различные соотношения основной и зависимой пропозиций в семантической структуре синкретичного деривата.

Основная пропозиция может быть организована предикатом, выраженным (1) глаголом обладания **- *усач*** «тот, кто имеет усы; (2) глаголом действия **- *гуляка*** «тот, кто гуляет, веселится»; или (3) прилагательным **- *пошляк*** «тот, кто пошлит, характеризуется признаком пошлый». Зависимая пропозиция отражает факт отклонения от нормы выраженного в основной пропозиции признака и может заключаться в модальную рамку рациональной и эмоциональной оценки пропозициональной структуры СЗ: ***усач*** «тот, кто имеет усы; усы характеризуются как больше нормы, и это хорошо/плохо; ***гуляка*** «тот, кто гуляет, веселится; делает это часто, что превышает норму, и это плохо», ***пошляк*** «тот, кто пошлит, характеризуется признаком пошлый всегда/часто, и это является отклонением от нормы, и это плохо». Возможны случаи, когда зависимая предикация является предикацией метафорического типа и имеет сложную смысловую полипропозициональную структуру X имеет Y; Y подобен Z по A; или: (X имеет [Y) подобен Z по A]: ***щебетуха*** «тот, кто произносит звуки; эти звуки похожи на щебет птиц, и это не соответствует норме, и это хорошо/плохо».

В результате анализа семантики производных синкретичных СТ в работе выделяется определенный набор активных модусных смыслов в ее составе. Модус полагания (M) конкретизируется в нашей работе как пропозициональная установка, под которой понимается отношение субъекта оценки к именуемому: (Некто S2 полагает, считает, что...). Модус оценки (M1, M2) включает Субъект оценки, Объект оценки и объединяющий их оценочный предикат. Модальная рамка оценки соотнесена с фрагментом картины мира – системой ценностей субъекта, включающей как систему ценностей социума, к которому принадлежит субъект, так и связанную с ней индивидуальную систему ценностей самого субъекта. Эмотивный модус (M3) в отличие от рациональной оценки имеет сугубо личностные, иррациональные основания. Спектр возможных эмоциональных смыслов, которые потенциально способны выражать производные синкретичных типов, может быть обозначен от «одобрительно» (***добряга***, ***работяга***) до «презрительно» (***чужак***). В большинстве случаев синкретичные дериваты ориентированы на выражение негативного спектра эмоций, которые в нашей работе мы конкретизируем, вслед за Т.А. Графовой, как «неодобрительно» с более частными проявлениями пренебрежительного, презрительного, осудительного, уничижительного, порицательного отношения [Графова Т.А., 1991]. Данные модусы объединяет то, что они являются формально выраженными в высказываниях посредством взаимодействия словообразовательного механизма синкретичной модели с элементами контекста.

В работе представлены две основные модели организации СЗ производных синкретичных словообразовательных типов. Модели противопоставлены в аспекте природы их оценочного потенциала. В пределах каждой модели содержится 2 подтипа: (а) – в него входят СТ с менее эмоционально-оценочными суффиксами и (б), в который входят СТ с более эмоционально-оценочными суффиксами.

Анализ материала по выделенным моделям ведется с учетом принадлежности мотивирующей основы к разным частям речи: глагол, прилагательное, существительное. Соответственно, мы выделяем **отглагольные, отадъективные и отсубстантивные** СТ синкретичной семантики. Учет частеречной принадлежности продиктован тем, что «производное - это номинативный знак, сочетающий общекатегориальные значения исходного и результативного классов деривации, и он отображает их в своей формальной и смысловой структуре расчлененным образом» [Кубрякова Е.С., 1978].

Модель (1) включает в себя производные разных словообразовательных типов, мотивированные оценочно нейтральными лексическими единицами. Семантика мотивирующей единицы несет объективное содержание предикатного компонента первой пропозиции. В процессе словообразовательного акта вторая зависимая пропозиция, фиксирующая отклонения от нормы, включает в себя модальную рамку рациональной оценки (M2). Рациональная оценка в рамках данной модели акцентирует как количественное (M2ql), так и качественное отклонение (M2qn): ***читака*** – тот, кто читает, но делает это плохо. Факт отклонения от нормы порождает субъективную эмоциональную оценку (M3) как реакцию на обозначенное отклонение, в данном примере «уничижение». Основной спецификой данной модели является то, что вся оценочная семантика формируется в результате действия словообразовательного механизма. Схематично данную совокупность смыслов можно представить следующим образом:

S2 полагает, что S1 характеризуется P, при этом P=N (M1=0), но S1 характеризуется P всегда, часто, имеет склонность, любит и, следовательно P'>N (M2qn) и делает это хорошо/плохо(M2ql) => и это вызывает реакцию (M3) (где S – субъект, P – предикат, N – норма, M1 – наследуемый модус, M2 – модус рациональной оценки, M3 – эмотивный модус, qn – количественный показатель, ql – качественный показатель).

Например, когнитивное основание словообразовательного значения производного ***работяга*** может быть проинтерпретировано таким образом: Некто (S2) полагает, что (S1) *работает* (P) (M1=0) и работает много (P'>N)(M2qn), и работает хорошо (M2ql), что вызывает положительные эмоции (M3), одобрение.

По данной модели организовано около 18.5% отглагольных синкретичных производных и 50% отсубстантивных синкретичных дериватов. Когнитивные основания отадъективных синкретичных производных по данной модели не формируются.

Особенность **Модели (2)** заключается в том, что в словообразовательном механизме участвуют оценочные производящие единицы.

Таким образом, и основная, и зависимая пропозиции осложнены модальностью оценки. Но оценочность, заложенная в семантике мотивирующей единицы, не находится в коммуникативном фокусе. Она представляет некую пресуппозицию, некий оценочный фон для создания оценочного наименования. Данное содержание составляет наследуемый модус рациональной оценки (M1) и обобщенное содержание эмотивного модуса (M3). При этом мотивирующая единица несет в себе чаще всего качественную оценку (M1ql): ***кривляться*** – делать ужимки, гримасы, держать себя неестественно, и это не соответствует норме, и это плохо. Но, как и в первой модели, в рамках синкретичного деривата в коммуникативном фокусе находится не наличие признака как такового, пусть даже уже не соответствующего социальным стандартам, а его отклонение от нормы, меры проявления, т.е. будучи обозначенным синкретичным дериватом, человек оценивается не потому, что он *кривляется*, а по тому, что он это делает это «часто», «постоянно», «всегда» – ***кривляка***. И именно последнее конкретизирует эмоции говорящего. Схематично данная модель выглядит следующим образом:

(S2) полагает, что S1 характеризуется P, при этом данное действие не соответствует норме (P=//=N (M1ql)), и S1 характеризуется P всегда, часто, имеет склонность, любит и, следовательно, P'>N (M2qn) => и это вызывает реакцию (M3).

Например: ***кривляка -*** Некто (S2) полагает, что (S1) *кривляется* (P), при этом данное действие *кривляться* не соответствует норме (P=//=N (M1ql)), и (S1) *кривляется* (P) всегда, часто, имеет склонность, любит и, следовательно, P'>N (M2qn) => и это вызывает реакцию (M3), неодобрение.

По принципу второй модели семантической организации формируются когнитивные основания 81.5% отглагольных синкретичных производных, 100% отадъективных синкретичных дериватов и 50% отсубстантивных синкретичных наименований.

В процессе анализа пропозитивных структур производных имен синкретичных типов было выявлено семантическое ядро мотивирующих единиц для каждой частеречной группы, определено основание содержания рациональной оценки в их семантической структуре, выявлен возможный спектр конкретизации эмотивного модуса.

Для большинства отглагольных именований мотивирующими единицами выступают глаголы поведения в широком понимании как единицы межличностного взаимодействия, выражающие некое действие, «смысл которого не сводится к непосредственному содержанию этого действия, а выражает определенную установку по отношению к участнику коммуникации» [Васильев Л.М., 1981].

Основанием модуса рациональной оценки в семантике отглагольных синкретичных производных чаще всего является установление отклонений от норм в сфере социально-общественных отношений, социально-коммуникативных и межличностных отношений, отклонений от общепринятых норм поведения в общественных местах и несоответствие требованиям, предъявляемым к представителю соответствующей профессии.

Содержание эмотивного модуса может варьироваться в широком диапазоне от «одобрения» до «презрения». Но в количественном отношении преобладает проявление эмотивного модуса с отношением «осуждения».

Семантика производных имен отадъективных синкретичных словообразовательных типов ориентирована на именование субъекта посредством соотнесения его признаков с соответствующими нормативными шкалами, существующими в ценностной картине мира данного общества, и эмоциональными состояниями Говорящего. Оценка данного лица происходит по широкому спектру признаков, что представлено разнообразной семантикой производящих единиц. В фокусе могут находится как внутренние качества лица, так и его внешние характеристики; оценивается занимаемое человеком положение в обществе, а также общее отношение к нему Говорящего (*смелый* - ***смельчак***, *резвый* - ***резвуха***, *толстый* - ***толстяк***, *рыжий* - ***рыжуха***, *милый* - ***милок***, *дорогой* – ***дорогуша*** и др.).

В эмотивно-оценочном отношении наблюдается варьирование знака эмотивного модуса, с явным преимуществом выражения негативного отношения к выраженному отклонению от нормативного стандарта.

Семантическое ядро производных отсубстантивных синкретичных СТ составляют дериваты, характеризующие внешние/физиологические параметры лица (***лобан, бородач*** и др.) и его поведенческие характеристики (***драчун, смутьян, плутяга*** и др.).

Содержание рационального модуса может составлять несоответствие норме различных аспектов внешности, физиологических параметров, несоответствие нормам данного социума, нарушение норм ведения дел в сфере общественных и деловых отношений, несоответсвтие нормам межличностных отношений нарушение норм поведения в общественных местах, признаков внешнего вида, манеры одеваться.

Данные отклонения могут вызывать разнообразные эмотивно-оценочные отношения, включая «осуждение», «пренебрежение», реже «почтение», которые составляют содержание эмотивного модуса в семантике синкретичного деривата.

Во **второй главе** «Функционирование производных имен синкретичных словообразовательных типов» описываются способы/типы актуализации компонентов СЗ синкретичного деривата при выполнении им различных функций в рамках высказывания. Производные имена предстают как динамические смысловые и функциональные

структуры, способные, в силу смысловой и формальной расчлененности, активно реагировать на коммуникативное задание и выступать одним из средств языковой интерпретации глубинной ситуативной семантики.

Каждый элемент пропозиции, а также каждый из модусов в семантической структуре синкретичного деривата может находится на уровне информационной структуры предложения в любом из 3-х состояний активации: *активном, полуактивном, неактивном*. В нашем понимании термин активация представляет собой градуальный аспект актуализации. Активное состояние компонента пропозитивной структуры синкретичного имени предполагает его нахождение «в фокусе сознания человека в данный момент», полуактивное состояние обеспечивается положением компонента на периферии сознания, человек о данном компоненте имеет основные предположения, но не сфокусирован на нем в настоящий момент» и «неактивный элемент в настоящий момент находится в долгосрочной памяти человека, но ни фокусно, ни периферийно не задействован» [Chafe W., 1987].

Анализ вхождения синкретичного имени в текст сосредоточен на двух основных аспектах: во-первых, обсуждается активность деривационных смыслов в коммуникативном развертывании предложения, и, во-вторых, анализ направлен на выявление соотнесенности семантических компонентов деривационной структуры с глубинно-семантическими и поверхностно-синтаксическими структурами, представляющими собой формальные средства демонстрации активности элементов словообразовательного механизма. В ходе анализа выяснялась принципиальная функциональная противопоставленность дериватов в прагматическом статусе топика и фокуса и в синтаксической позиции субъекта и предиката.

В позиции предиката/ремы/фокуса высказывания синкретичные производные включаются в текст с пропозитивным и оценочным предназначением, т.е. с активированными компонентами его пропозитивной структуры.

Рассмотрим характерный пример включения синкретичного деривата в информационную структуру высказывания: *А? Романс!.. -- Ванька почуял некую перемену в Горыныче, подошел к нему и похлопал одну голову по щеке. -- Хм, ты... свирепый.* ***Свирепунчик*** *ты мой* (Шукшин).

Говорящий обозначает синкретичным именем ***свирепунчик*** участника ситуации в результате оценки его действий, которые были описаны в предшествующем контексте: *Хм, ты... свирепый.* Топикализированная информация мотивировала оценку действий лица как несоответствующих норме и вызывала у Говорящего неодобрительное отношение. Оценка вводится в высказывание в компрессивной форме словообразовательной семантики синкретичного имени ***свирепун*** «тот, кто всегда свирепый». Эмотивный модус конкретизирован уменьшительным суффиксом *–чик* и экспрессивной конструкцией *ты мой,* которые в данном случае направлены на выражение «уничижительного» отношения к лицу.

При функционировании в качестве топика производные синкретичной семантики не только вбирают в себя пресуппозицию, где основная семантика привносится мотивирующей основой или синонимичной единицей. Словообразовательная семантика вводит также зависимые пропозиции оценки, оценочные модусы М2 (модус отклонения от нормы, склонности), М3 (эмотивный модус), которые, в свою очередь, некоторым образом перемещаются в фокус на глубинном уровне на фоне топикализированной семантики производного. В дальнейшем развертывании текста, будучи уже активизированными, модусы в позиции фокуса получают лексическую актуализацию на поверхностном уровне, например: *Вымотался Аполлон, про себя забыл совсем. Не собрался даже жениться - так и ходил* ***холостяком****, к которому присовокупилась прибавка: старый* ***холостяк*** (Алексеев). Производное ***холостяк*** вбирает в себя предшествующий контекст - *не собрался даже жениться* - и не только переносит акцент на субъект, но и выражает оценку, в данном случая говорящий закрепляет признак «холостой» как постоянное качество, которое в дальнейшем актуализируется прилагательным *старый*, относящимся к характеризации признака и включающим семантические компоненты «давно», «долго».

Далее в главе рассматривается функционирование синкретичных производных на уровне семантической и формально-синтаксической структуры предложения. Предикативная позиция является доминирующей для синкретичных производных. Выполняя функцию предиката, синкретичные имена занимают позиции сказуемого и позиции несогласованного определения и приложения. Степень активации разных компонентов деривационной структуры синкретичного имени в данных позициях может быть эксплицирована согласованием с другими формальными синтаксическими средствами в высказывании. При этом в словообразовательной структуре синкретичного деривата активированным оказывается не только пропозитивный смысл качественной характеризации, но и смыслы субъективной модальности (рациональной и эмоциональной оценки).

Определяющими позициями слова при выполнении им функции денотации являются позиции субъекта и объекта. Синкретичные имена, относясь к именам качественной характеризации, нацелены на выполнение в высказывании функции предиката. Соответственно, их референтное употребление требует определенных текстовых условий. Обладая синкретичной семантикой, состоящей из совмещения объективной и субъективной информации, рассматриваемые дериваты осложняют функцию идентификации дополнительной коммуникативной нагрузкой. Через синкретичное имя говорящий характеризует референт, выражает свое отношение к нему, оценивает его действия, и, следовательно, и всю описываемую ситуацию.

Подробно рассматриваются возможные средства активации каждого компонента семантической организации синкретичного имени: предикатного компонента, субъектного компонента и модусных смыслов в каждой из приведенных функций. Широкий спектр возможных актуализаторов иллюстрирует тот факт, что синкретичный дериват входит в высказывание не линейно, а радиально, как бы «цепляясь» каждым ответвлением своей семантики, каждым

своим имплицитным модусом, за конкретное средство выражения, для создания целостного высказывания. Каждый элемент этой расчлененной семантической структуры может характеризоваться определенным набором уточнителей и степенью активации.

Активация предикатного компонента пропозициональной структуры деривата происходит посредством помещения синкретичного имени в однородный ряд сказуемых, его сочетанием с другими синкретичными наименованиями, в позиции деривата в определенном характеризующем ряду с противопоставлением или отрицанием *не*. Выделенные аспекты могут быть продемонстрированы следующим примером: *А в течение трех минут легко можно доказать, что ты не* ***хулиган****, не* ***мерзавец****, не* ***приставала****, и, если ты чем-то ей понравишься, вы можете быть знакомы, а там видно будет. А кто же я, как не* ***приставала****, вдруг подумал он. Нет, не* ***приставала*** *и не* ***пошляк****, решил он. Может, что другое, но не это точно* (Искандер).

Кроме этого возможна актуализация предикатного компонента при сочетании деривата с неопределенным местоимением и прилагательным, экпликацией его актантных связей. Отмечается прямая зависимость актуализации предикатного компонента и модусных смыслов. Например, одновременная активация **модуса рациональной и эмоциональной оценки** в структуре словообразовательной семантики синкретичного имени происходит при сочетании с прилагательными, выражающими смысл «лучше всех». В данных случаях семантикой прилагательного Говорящий активирует не только рациональную оценку (М2) смысла синкретичного имени, «то, что признак проявлен больше нормы», но и смещает фокус на активацию эмоциональной оценки (М3), т.е. на выражение своего отношения к данному признаку, например, восхищение – *потрясающий* ***работяга****, великолепный* ***едок****, отчаянный* ***игрок****, отличный* ***стрелок****, величайший* ***чистюля****, лучший* ***знаток****, совершеннейший* ***знаток****,* что может быть проиллюстрировано следующим контекстом: *Немедленно, натурально, получил документы и отчалил. Плисов, надо вам сказать,* ***работяга*** *потрясающий и в свой поворотный круг буквально влюблен. Завидовали ему чрезвычайно* (Булгаков).

Активация эмотивного модуса отмечается в том случае, если синкретичное имя употреблено в односоставном номинативном предложении, в конструкции эмфатических повторов с восклицанием и эмфатическими частицами: *Песню эту новую он слышал от дочки Тайки, она по радио;* ***вострyха*** *девка, ох* ***вострyха****! Только песня-то уж...* (Малиновский). В данном контексте смыслы вычленения признака человека и его уподобления, т.е. содержание предикатного компонента значения синкретичного имени находится в полуактивном состоянии, в коммуникативном фокусе предстает особого рода проявление этого качества и эмоциональная оценка этого проявления.

Эмотивное отношение также актуализируется за счет взаимодействия эмотивного компонента синкретичного деривата с семантикой слов автора в предложении, выражающих его отношение, его соотношение с обобщенной оценкой положения дел и маркерами позиции говорящего, выраженными разными языковыми средствами.

Активация субъектного компонента пропозитивной структуры синкретичного деривата происходит за счет сочетания данного компонента с семантикой прилагательных, которые не усиливают смыслы предикатного компонента словообразовательной структуры производного имени, а выражают смежные характеристики лица. Так, в следующем контексте определение *рыжая* согласуется не с предикатным компонентом расчлененной структуры семантики синкретичного деривата (ср. *невероятная* ***толстушка***), но с субъектным компонентом, выражая еще одну характеристику денотата. При этом наблюдается согласование оценочных модусов: контекстного *Ничего такого в ней и нет* и «внутреннего» ***толстушка –*** она является толстой, что не соответствует стандарту и она же является *рыжей*, что также отличает ее от стандарта: — *Подумаешь! Ничего такого в ней и нет. —****Толстушка*** *рыжая и вообще...* (Малиновский).

В **третьей главе** «Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики в межъязыковом сопоставлении» предметом анализа является способ выявления семантической и функциональной специфики синкретичных дериватов в аспекте ее отражения в рецепции переводчика.

В процессе анализа был выявлен весьма широкий спектр способов репрезентации смыслов, соотносимых с синкретичными дериватами русскоязычных текстов. В качестве основных выделены следующие способы перевода синкретичных дериватов на английский язык: перевод при помощи производных синкретичных словообразовательных моделей английского языка, перевод при помощи оценочных непроизводных существительных, перевод при помощи предикативных и полупредикативных конструкций, характеризующихся различной функциональной направленностью.

Такой спектр ресурсов другого языка, задействованный для перевода русских синкретичных производных, отражает функциональную специфику последних. Выбор заявленных средств при переводе зависит от того, какой компонент логической структуры русского синкретичного имени осознается коммуникативно значимым в данном контексте на уровне восприятия переводчика.

Актуализация предикатного и субъектного компонента происходит при переводе за счет использования развернутых предикативных и полупредикативных конструкций предложенческого типа. Например, для синкретичных дериватов ***хвастун, свистун, чудак*** употребляются такие дескрипции, как: ***those who boast*** «те, кто хвастают», ***you that can whistle*** «ты, который может свистеть», ***old man who behaves very oddly*** «старик, который ведет себя очень странно». Так, синкретичный дериват ***чудак*** функционирует в контексте с активированным предикатным компонентом, субъектный компонент пропозитивной семантики деактивирован предшествующим упоминанием лица *старик,* соответственно, в коммуникативном фокусе находится утверждение того, что «он ведет себя странно, похож на пьяного»: *Ганин в Александровске и крестьянин Жигулин в Дербинском. Последний, пришедший за женой и детьми, старик, разыгрывает из себя* ***чудака****, похож на пьяного* (Чехов). Данная функциональная активность именно

предикатного компонента пропозитивной структуры синкретичного деривата осознается переводчиком и дериват переводится предикативным выражением ***behaves very oddly*** «ведет себя странно»: *Zhigulin, who followed his wife and children, is an old man and* ***behaves very oddly****; he appears to be perpetually drunk and is the laughingstock of the whole street* (Translated from the Russian by Luba and Michael Terpak). Таким образом, предикатный компонент пропозициональной структуры синкретичного имени получает лексемное средство языкового выражения.

Модус рациональной оценки получает выражение в переводе при использовании производного, образованного по синкретичной словообразовательной модели английского языка (***стукач – inform-er*** «тот, кто всегда доносит, информирует, стучит»). Одновременная активация модуса рациональной оценки и предикатного компонента в семантике синкретичного деривата происходит при переводе с помощью полупредикативной конструкции прилагательное + существительное (***шалунья - roguish girl*** «проказливая, шаловливая девчонка»), где семантика качественных прилагательных уже фиксирует признак как постоянный, нелокализованный во времени. Таким образом, актуализированным в контексте предстает модус рациональной оценки (М2), как реакция на проявление признака больше нормы в расчлененной структуре синкретичного имени: *Часто* ***шалунья*** *с черными глазами, схвативши светлою ручкою своею пирожное и плоды, кидала в народ* (Гоголь). *Often a black-eyed* ***roguish girl*** *would seize a cake of fruit in her little white hand and throw it in the crowd* (Translated by Constance Garnett).

Активация эмотивного модуса отражается при переводе с помощью производных оценочных деривационных моделей английского языка и оценочных непроизводных наименований.

Так, синкретичный дериват ***ломака*** употреблен в высказывании с активным модусным компонентом, который актуализирован позицией деривата в восклицательной конструкции и его сочетанием с другим оценочным именем *дрянь: З о я. Ага. Теперь понятно. "У меня никого нет, Зоя Денисовна, с тех пор, как умер мой муж..." Ах вы, дрянь, ах вы,* ***ломака****! Ведь я же вас спрашивала. Предупреждала. Спасибо, Аллочка, за скандал!* (Булгаков). При переводе предикатный компонент синкретичного имени ***ломака*** «тот, кто ломается, жеманничает», является неактивным, актуальным для переводчика является эмоциональное насыщение деривата, а именно отрицательное отношение Говорящего к лицу, которое переводчик передает посредством оценочного существительного ***cheat*** «тот, кто неискренен в своих поступках и делах», дополненным эмоциональным конкретизатором ***little*** в значении «злой, презренный»: *Oh, you fool! You* ***little cheat****! I even asked you, I warned you!* (Translated from the Russian by Nickolas Saunders and Frank Dwyer).

В **заключении** делаются выводы и теоретические обобщения по исследуемому материалу. Когнитивный подход к описанию семантической организации выявляет сложные когнитивные структуры, лежащие в основе формирования словообразовательного значения производных синкретичных словообразовательных типов. Данные структуры характеризуются как полипропозитивные, включающие модальные смыслы. Выявлена зависимость природы активных модусных смыслов в семантике производных синкретичных типов от семантики производящей единицы и оценочного потенциала суффикса. В текстовом функционировании активированность диктумных и модусных компонентов значения синкретичных дериватов отражена в их согласовании с компонентами высказывания на разных его уровнях. Английские соответствия в переводах контекстов, содержащих синкретичные дериваты, выступают дополнительным средством демонстрации семантической и функциональной специфики последних.

По теме диссертации опубликованы следующие работы, в которых отражены основные результаты исследования:

1. Нагель О.В. Русские именные отадъективные и отсубстантивные словообразовательные типы синкретичной семантики // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: Материалы Всерос. конф. 27-29 марта 1998. – Томск, 1998. – С. 39-41.
2. Нагель О.В. Текстовое функционирование производных русских именных синкретичных типов // Проблемы документации исчезающих языков и культур: Материалы Всерос. конф. – Уфа - Томск, 1998. – С. 171-179.
3. Нагель О.В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики мутационной сферы русской словообразовательной системы в культурном аспекте // Juvenlia: Сб. студенческих и аспирантских работ. – Томск, – 1999. – С. 33-35.
4. Нагель О.В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики // Актуальные направления функциональной лингвистики: Материалы Всерос. конф. 1-3 декабря 1997. – Кемерово, 2001. – С. 99-105.
5. Нагель О.В. Производные имена русских словообразовательных типов синкретичной семантики в информационной структуре предложения (функционально-когнитивный аспект) // Типология аргументной структуры и синтаксических отношений: Тез. докл. междун. симпоз. 11-14 мая 2004. – Казань, 2004. – С. 192 -194.